

— С этого момента советую вам спать при любой удобной возможности! — Эйбел, вконец измотанный капризами группы, попытался нагнать на них страху. — Потому что дальше я не дам вам ни минуты покоя.

Но парням из «Планеты» было плевать. Особенно Джеймсу. В последнее время ему чертовски нравилось доводить Эйбела, и сейчас он заговорил тем самым ленивым, вызывающим тоном, который всегда действовал менеджеру на нервы:

— И что же ты для нас приготовил? Неужели опять какое-нибудь унылое телешоу? Ладно, валяй, я как раз изнываю от скуки.

Телевидение! Одно упоминание об этом едва не заставило Эйбела взлететь на воздух. Он вперил взгляд в эти невыносимые зелёные глаза, вызывавшие в равной мере обожание и бешенство, сквозь зубы выдавил улыбку и пообещал:

— Уж поверь, ты останешься доволен.

И ураганом вылетел из комнаты. Разъярённый менеджер с головой ушёл в работу, твёрдо решив загрузить этого паршивца так, чтобы у того не осталось времени ни на язвительные замечания, ни на эти его провокационные взгляды. Ему требовался максимум выступлений, максимум пиара.

— Джимми, зачем ты вечно его цепляешь? — недовольно спросил Ланс, когда они остались наедине. — Да, Эйбел старомоден и часто за нами не успевает. Но сейчас он нам нужен. Не стоит портить с ним отношения, нам же хуже будет.

— Да ладно тебе, это же просто весело, — отмахнулся Джеймс с ухмылкой. — Не переживай, я знаю меру.

Ланс окинул его скептическим взглядом, но развивать тему не стал.

Подготовка к турне поглотила группу целиком.

Настоящие гастроли имели мало общего с их прошлыми бродяжьими поездками в разбитом фургоне. Теперь им приходилось часами позировать фотографам для рекламных плакатов и афиш, составлять чёткую программу выступлений и репетировать до седьмого пота, добиваясь безупречной сыгранности, пока четыре разных звука не сливались в единый мощный аккорд.

Параллельно шла лихорадочная сборка дорожной команды.

За спиной любой серьёзной рок-группы всегда стоит целый штат невидимых помощников. В их команду вошли инженеры по свету и звуку, начальник службы безопасности, техники, настройщики гитар и самый занудный человек в туре — бухгалтер, контролирующий бюджет.

Сюда же добавлялись разнорабочие для черновой работы. В общей сложности постоянный состав сопровождения «Планеты» насчитывал не меньше тридцати человек.

На крупных площадках им приходилось нанимать сотни местных временных рабочих, без которых невозможно было провести масштабное шоу.

В каком-то смысле все эти люди кормились за счёт группы. Если музыканты взлетали на вершину и зарабатывали миллионы, их команда росла вместе с ними, получая не только прибавки к жалованью, но и бесценный опыт. Обычно об этом не говорят вслух. Но когда приходило время искать работу, строчка в резюме «я колесил по стране с „Планетой“» звучала куда весомее, чем «я таскал коробки за заштатной „Кенгуру“, о которой все давно позабыли».

Слаженная дорожная команда редко меняет состав. Эти люди годами кочуют с музыкантами из города в город, делят с ними триумфы и провалы, прикрывают их тылы и разгребают последствия дебошей. Со временем между ними и группой возникает особая, почти семейная связь.

Но кто-то должен был управлять всей этой оравой. Музыкантам некогда заниматься организацией, и здесь на сцену выходил тур-менеджер.

Парни были уверены, что эта должность достанется Дэвису. Он помогал им с первых, самых трудных дней, брался за любую работу и всегда оставался надёжным плечом.

Однако Эйбел выступил резко против:

— Он слишком молод. У него нет опыта самостоятельных туров. Хотите, чтобы он запарол вам гастроли?

И настойчиво предложил своего кандидата — опытного дорожного волка по имени Билл, за плечами которого было больше двух сотен концертов.

После недавних выходов Джеймса Эйбел и так балансировал на грани нервного срыва. Парни сомневались, стоит ли сейчас идти на таран и доводить менеджера до окончательного безумия. С другой стороны, Дэвис был их другом — бросить его казалось предательством.

Атмосфера в комнате сгустилась.

Когда Джеймс уже набрал в грудь воздуха, готовый ввязаться в драку, Дэвис мягко шагнул вперёд. Этот парень в старомодных очках и с россыпью веснушек на лице спокойно признал, что ему пока не хватает опыта, и предложил пойти к Биллу в помощники.

Он действительно был потрясающим человеком. Что бы там ни говорили в будущем, для них он навсегда остался пятым участником «Планеты».

Ситуация разрешилась, и уязвлённое самолюбие Эйбела наконец получило передышку. Он снова развил бешеную деятельность: сутками висел на двух телефонах, согласовывая даты и площадки. У него обострился синдром контролёра — любая заминка или нечёткий ответ на том Свете приводили его в ярость. Его хорошенькая секретарша заходила в кабинет на цыпочках, боясь попасть под горячую руку.

В этой изнурительной гонке Эйбел находил какое-то мазохистское удовольствие. Это напоминало ему времена его юности, когда он только пришёл в индустрию, полный сил и амбиций.

«Связался с малолетками и сам стал психовать по каждому поводу»

— ворчал он про себя, посмеиваясь над собственной горячностью.

Но стоило ему снова увидеть Джеймса, как вся его профессиональная выдержка испарялась. У этого золотистого мерзавца был врождённый талант доводить людей до белого каления. Ему даже говорить ничего не требовалось — один его взгляд зелёных глаз так и лущился немym вопросом: «И это всё, на что ты способен?».

Тем не менее дело двигалось. Вскоре в лондонской подземке появились огромные афиши с анонсом турне «Планеты».

Один месяц. Двадцать три концерта. Всё было утверждено до последнего пункта.

Первое выступление должно было пройти в настоящем театре.

Раньше им не приходилось играть на подобных площадках. В тесных клубах и душных барах сцена всегда была крошечной — музыканты стояли плечом к плечу, и достаточно было повернуть голову, чтобы поймать ободряющую улыбку друга. Здесь же сцена казалась бескрайним полем. Им нужно было заново привыкнуть к пространству и рассчитать движения, чтобы не потеряться во время шоу.

В день саундчека Болдуин крутил палочки между пальцами, восседая за ударной установкой с видом заправского короля ритма. Тео с каменным лицом настраивал бас-гитару, Ланс спокойно перетягивал струны, а Джеймс мерил сцену шагами, как дикий зверь, обходящий свои владения.

В этот момент в зал ворвался запыхавшийся парень из техперсонала.

— Матерь божья! — выдохнул он, едва переводя дыхание. — Парни, вы не поверите! Все билеты распроданы к чертям собачьим!

Джеймс замер, а затем расплылся в такой ослепительной, хищной улыбке, что прибежавший

техник позже признавался:

«В ту секунду я понял: этот концерт просто не может провалиться».

Впрочем, само выступление прошло без особых безумств. Концерт открывал турне, поэтому парни играли осторожно, присматриваясь к залу и новой публике. Градус безумия нарастал постепенно, прорываясь мощными вспышками ближе к финалу.

Именно на этом концерте во всей красе проявилась эмоциональная нестабильность Джеймса на сцене.

Он заводился мгновенно. Только что он весело выводил строчки про гнилую клубнику, а в следующий миг срывался на неистовый, почти безумный крик, выплёвывая в зал проклятия о гиенах. Этот резкий контраст пугал и одновременно завораживал зрителей.

Девушки в первых рядах визжали от восторга. Шоу катилось по накатанной, подхватываемое волной фанатского безумия.

В то время они играли скорее на голом инстинкте. Но на фоне слащавых, прилизанных эстрадных коллективов «Планета» — грубая, угловатая, брыжущая дикой энергией и наотрез отказывающаяся быть серой массой — казалась глотком свежего воздуха. Они нащупывали свой собственный, ни на что не похожий стиль.

После шоу за кулисы прорвались репортёры. Один из них, представлявший какую-то грошовую бульварную газетёнку, явно искал скандала. Втиснувшись в толпу, он выкрикнул:

— Эй, ребята! Говорят, ваша песня «Гнилая клубника» — это шпилька в адрес группы «Клубника»? Что скажете?

Музыканты одновременно остановились.

Золотоволосый вокалист медленно обернулся, на его лице отразилось искреннее недоумение:

— Чё-ё...? «Клубника»? Это ещё кто за хмыри?

<http://bllate.org/book/19389/1999611>